

О зернах и плевелах

Седьмого августа 2000 года исполняется 125 лет со дня рождения нашего земляка, академика Николая Максимовича Тулайкова.

Николай Максимович вышел из глубин народа. Родился он в селе Акшут Карсунского уезда (ныне Барышский район) Симбирской губернии, в бедной крестьянской семье. Его родители были людьми энергичными, трудолюбивыми. Трое их сыновей - Николай, Сергей и Алексей - получили высшее образование. Николай стал академиком, вице-президентом Всесоюзной сельскохозяйственной академии, директором Института зерновых культур юго-востока. А начиналось его образование в церковно-приходской школе, первые заработки дало пение в церковном хоре. В доме появились первые книги...

По окончании Московского сельскохозяйственного института Николай Максимович был оставлен на кафедре почвоведения сверхштатным ассистентом для подготовки к профессорскому званию и должности. Самостоятельная теоретическая подготовка началась с изучения состояния сельского хозяйства в США, Канаде, Германии, Голландии, Англии. Почвенные и геоботанические обследования в Муганс-

кой степи, в Тверской губернии, на Северном Кавказе и в Закавказье пополнили его научный багаж. Вскоре была разработана программа научных работ во вновь организованной Безенчукской опытной станции.

В 1910 году Н.М. Тулайков назначен директором Безенчукской опытной станции, а через шесть лет после смерти профессора П.С. Коссовича, возглавил Ученый комитет Департамента земледелия России и стал заведующим сельскохозяйственной химической лаборатории этого департамента.

С 1920 года Тулайков - профессор Саратовского института сельского хозяйства на кафедре земледелия, возглавляет Саратовскую опытную станцию, которая потом будет преобразована сначала в Институт засухи, а позднее - в Институт зерновых культур юго-востока. Ученый выступает против повсеместного насаждения травопольной системы земледелия, которую пропагандировал и претворял в жизнь академик В.Р. Вильямс при поддержке руководителей партии, правительства и директора Всесоюзной сельскохозяйственной академии Т. Д. Лысенко.

В 1937 году Николай Максимович был арестован и сослан в Соловецкий лагерь, где и умер в 1938 году.

Однако в этих строках нельзя уместить всю биографию ученого. В ней имеется немало доселе неизвестных страниц, которые характеризуют Тулайкова как незаурядного человека и большого ученого.

Долг платежом красен

Вступительный взнос в Московский сельскохозяйственный институт за Николая Максимовича сделала семья преподавателя Мариинского сельскохозяйственного училища Сладкова Владимира Артемьевича. Без условий, в виде дара. Николай Максимович чувствовал себя обязанным этой семье. Когда он стал вполне самостоятельным и даже несколько состоятельным человеком, в Московский инженерный институт намерен был держать экзамен младший Сладков - Николай Владимирович. Н.М. Тулайков сделал за него денежный взнос.

Впоследствии, в советское время, Николай Владимирович Сладков стал ученым, профессором, работал на испытательных станциях, внес большой вклад в гидротехническое строительство при сооружении оросительных систем в Среднем и Нижнем Поволжье.

“Дороже мне подарка не будет”

После трагической гибели старшего брата Петра Максимовича в 1912 году его дочь Клаву взял в свою семью Николай Максимович. Детей у него с супругой Евгенией Ивановной не было, а к десятилетней девочке дядя и тетя привязались, полюбили и фактически удочерили. Привезли к себе в Безенчук. Материальные условия в Безенчуке были гораздо лучше, чем в семье вдовы-матери. Пятеро детей осталось после смерти Петра Максимовича без отца. В Безенчуке Евгения Ивановна у своего дома (Н. М. Тулайков был директором опытной станции) разбила клумбы и выращивала цветы. Девочка помогала тете. И вот однажды Николай Максимович сказал своей любимой Клавдюшке: “Помогаешь тете - это хорошо, но самой, самостоятельно вырастить цветы

- это лучше. Пусть одна клумба принадлежит только тебе. Вскопай, подготовь почву, возьми семена и вырасти без посторонней помощи цветы. Преподнеси их мне в день рождения. Дороже мне подарка не будет... Любое твое желание - за мной..."

Цветы Клавдия Петровна выращивала всю жизнь, где бы ни жила. Ульяновцы помнят, что в палисаднике дома на углу улицы Ленина и Комсомольского переулка в пятидесятые годы, когда там жила Клавдия Петровна, благоухали цветы - флоксы, георгины, пионы, розы.

Шли годы. Погиб Николай Максимович. Но его дело продолжила племянница...

Выпускники Ульяновского сельхозинститута до сих пор с восхищением и благодарностью вспоминают доктора сельскохозяйственных наук профессора Клавдию Петровну Тулайкову.

Брат Сергей Максимович

Приняв Безенчукскую опытную станцию от Николая Максимовича в 1916 году, Сергей Максимович поставил перед собой задачу работать не за страх, а за совесть. Вести себя так, чтобы ни одним поступком, ни научной ошибкой не бросить тень на фамилию Тулайковых. Старался. Безенчукская опытная станция при Сергее Максимовиче расширилась, ей был передан земельный массив площадью девять тысяч гектаров. Значительно увеличился объем научных работ. Опытная станция в те годы начала работу по скрещиванию местных овец с английскими мясными породами с целью получения отечественной породы с хорошим выходом шерсти и мяса. Труд ученых увенчался успехом. Была получена куйбышевская порода, районированная в Среднем Поволжье, в т.ч. и в Ульяновской области. В 1931 году Сергей Максимович был арестован. Тяжело переживал арест брата Николай Максимович. Все время говорил: "Сережа - наша совесть. Нет! Не может быть! Разберутся!". Не разобрались! В это время шел процесс по делу Трудовой крестьянской партии, которая существовала только в воспаленном мозгу Ежова и в подвалах охраны. Были репрессированы видные ученые Чамянов, Кондратьев. Сергей Максимович погиб в 1932 г. в лагерях под Новосибирском.

На приеме у Сталина

Все ученые-аграрники тех лет, очень рано попали в сферу интересов органов госбезопасности. С.М.Тулайков был арестован в 1931 году, в том же году было заведено дело на Николая Ивановича Вавилова. В 1937 году особисты "обложили" Николая Максимовича, как медведя в берлоге. Вызывали, записывали показания. Наконец все это так надоело Н.М. Тулайкову, что он написал несколько писем Сталину, в которых просил принять его.

Сталин знал Николая Максимовича. В 1930 году решением политбюро ученого приняли в партию без прохождения кандидатского стажа (такие дела без ведома Генсека не делались; Тулайков выступал на XVI съезде ВКП(б), на партконференциях, на съездах Советов, возглавлял и участвовал в работе многочисленных комиссий Генсека и правительства по сельскохозяйственным вопросам и строительству ирригационных систем в Средней Азии и в Нижнем Поволжье.

Здесь уместно рассказать о письме профессора, доктора сельскохозяйственных наук М. Архангельского Клавдии Петровне Тулайковой восьмого апреля 1964 года - о его встрече с Николаем Максимовичем в Москве у входа в центральный клуб ученых в конце июня или начале июля 1937 года. Они были хорошо знакомы. М. Архангельский ехал из Красноярского края, где сидел в лагере для заключенных и был освобожден из него благодаря хлопотам жены, дошедшей до самых высоких лиц государства. Направился он в Краснодар - там он прошел по конкурсу на должность заведующего кафедрой растениеводства Краснодарского СХИ.

Николай Максимович предложил М. Архангельскому пройти, сказал, что хочет поделиться результатами "свидания со Сталиным" (так в письме). Далее: "Я долго добивался этой встречи и после нескольких попыток получил ее. Он принял меня, стоя за столом: "Что бы могли сообщить дополнительно к тому, что мне известно по вашему делу?"

Вдумайтесь. Уже есть дело, уже все известно Сталину. Что можно еще добавить к "делу"?

"Я был подготовлен к этому вопросу и сообщил наиболее важное из того, что раньше не затрагивал в своих показаниях", - продолжал Николай Максимович. Видимо, следователям на уровне уполномоченных особого отдела Саратовского управления госбезопасности он не мог назвать фамилии В.Р. Вильямса и Т.Д. Лысенко. А ведь "наиболее важные" расхождения у него были с этими двумя учеными, которые в то время были у Сталина в фаворе.

Сталин сказал: "Я не вижу ничего нового в ваших словах, что могло бы изменить ваше положение". Человек еще не арестован, он дает еще предварительные оправдательные показания, но у него уже есть "положение", которое изменить нельзя. "Вы свободны", - сказал Сталин. До ареста ученого оставалось около месяца.

Вернемся к письму М. Архангельского. Прощаясь с ним, Николай Максимович сказал: "Все то, что я вам рассказывал, вы можете сообщить и другим лицам, но будьте осторожны. Что со мной будет, я не знаю, но думаю, все выяснится в ближайшее время".

Вот такое свидание состоялось со Сталиным... Сила ломала аргументы и факты...

Наука как средство социальной защиты

"Ближайшее время" наступило вскоре после "свидания со Сталиным". В августе 1937 года Николай Максимович был арестован. Все "выяснилось" в Саратове. В том же году он был отконвоирован в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), в городок Кремль.

Определен был Николай Максимович дневальным к агроному лагеря Слуцкому Анатолию Михайловичу, который до ареста работал на станции защиты растений в Сталинградской области. Заурядный агроном. Вполне может быть, что и Тулайковато впервые увидел и узнал в этом узилище.

Как "специалист" Слуцкий был отделен от контингента лагеря, имел отдельную каморку. Получив в дневальные академика, растерялся. Между ними установились нормальные, товарищеские отношения. Николай Максимович был лишен права переписки, а Слуцкий - нет. И тогда по просьбе Тулайкова Слуц-

кий в письме к сестре описал природные условия острова, почвы, сделал упор на то, что они пригодны для выращивания овощей, а для капусты эти почвы вообще наиболее подходящие. Не мог понять Слуцкий, зачем это его сестре, человеку далекому от сельского хозяйства, знать о почвах Соловецкого острова. Написал, опустил письмо в ящик. Прошло несколько дней. Вдруг Слуцкого вызвали к начальнику лагеря, человеку “звероподобному”. Шел он на это “свидание” на полусогнутых, колени дрожали. “Звероподобный” наорал на Слуцкого за то, что он не сказал ему о богатых возможностях почв раньше. Началась лагерная “реформа”. Была создана большая овощеводческая бригада, заложены парники, зимой в 1937-38 годах построена теплица. К работе привлекли других агрономов-заключенных, строителей. У агронома Слуцкого и его “дневального” появилась другая комната, чистые постельные принадлежности, истопник и поломой. И у остальных заключенных изменился режим содержания, он был ослаблен.

А все объясняется просто. Николай Максимович, описав в письме Слуцкого почвы Соловков, бросил начальству “наживку”, которую оно сразу же и заглотнуло с помощью своей цензуры. Хотя и за много лет до СЛОНа монахи Соловецкого монастыря уже выращивали на землях острова отменные урожаи овощей, картофеля, зерновых.

Про то, как жил Николай Максимович в СЛО-Не, рассказал в своем письме от 3 апреля 1962 года Клавдии Петровне некий А.М. из г. Волгограда. Слуцкий в 1962 году был уже освобожден, и он рассказал своему бывшему начальнику А. М. о Николае Максимовиче. А. М., прочитав в газете “Сельская жизнь” статью Клавдии Петровны Тулайковой и Сигизмунда Соломоновича Берлянда от 6.01.1962 “Поволжье - пропащую систему”, прислал Клавдии Петровне подробное письмо об этой истории.

Дважды рожденный

Научная деятельность Николая Максимовича прекратилась в 1938 году трагически. В самом расцвете творческих сил оборвалась его жизнь на Соловках. И все-таки счастливой можно назвать его судьбу: имя Николая Максимовича воскресло в 1962 году, когда сама жизнь доказала справедливость научных взглядов академика Тулайкова. Второе рождение ученого связано с проверкой выдвинутых им когда-то идей на практике. Выдержали испытание временем те положения, за которые он ратовал. В течение многих лет Тулайков настоятельно пропагандировал необходимость широкого освоения целинных и залежных земель на востоке СССР для того, чтобы расширить производство пшеницы. Ученый многократно ставил вопрос о специализации сельского хозяйства, о том, что направление развития совхозов и колхозов должно осуществляться с учетом почвенно-климатических и экономических условий.

Судьба Н.М. Тулайкова очень схожа с судьбой другого видного советского ученого - Н.И. Вавилова. Оба - выпускники МСХИ, друзья, коллеги, смело выступившие против лысенковщины в науке и погибшие в сталинских застенках. Представление на избрание Н.М. Тулайкова академиком Академии

наук СССР было подготовлено Николаем Ивановичем Вавиловым, который писал тогда: “Научная деятельность Николая Максимовича охватывает широкий круг вопросов агрономии... Он, несомненно, лучший в Союзе знаток земледелия засушливых районов, один из наших крупнейших агрономов-исследователей... Вряд ли можно указать другого агронома-исследователя, который бы уделял так много внимания вопросам агротехники в условиях засушливых районов - основных земледельческих областей... Мы не ошибемся, если скажем, что в настоящее время в мировой агрономии проф. Тулайков является одним из наиболее авторитетных исследователей по вопросам земледелия в засушливых районах. Имя Николая Максимовича пользуется широкой известностью среди научных агрономических кругов не только в Союзе, но и далеко за пределами его”.

Сегодня исследования академика Тулайкова вновь взяты на вооружение, особенно его учение привлекает земляков-агрономов, ведь многие районы Ульяновской области относятся к зоне рискованного земледелия.

Летом прошлого года Российская академия сельскохозяйственных наук, администрация Ульяновской области, Ульяновский научно-исследовательский институт сельского хозяйства провели научно-практическую конференцию, посвященную 125-летию Н.М. Тулайкова, “Научное наследие академика Н.М. Тулайкова и практическое применение в современном земледелии”. В конференции приняли участие видные ученые Среднего Поволжья, Урала, Черноземья. Собравшихся приветствовал глава администрации Ульяновской области Ю.Ф. Горячев. И вновь на конференции звучала оценка актуальности научного наследия Н.М. Тулайкова для стабилизации сельскохозяйственного производства в Поволжье, шла речь о совершенствовании технологий для системы сухостойного земледелия.

Рудольф Азбукин

2 июля 1999 г. Посещение Ю.Ф. Горячевым Тулайковской научно-практической конференции